

УДК 332.1:338.124

ВЫЯВЛЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ ЗОН ФИНАНСОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Иванов П.А.

*Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра
Российской академии наук, Уфа, e-mail: cjufa84@rambler.ru*

Проведено исследование и систематизация показателей и их пороговых значений, отражающих современное финансовое состояние домохозяйств на федеральном и региональном уровнях. На основе анализа существующего отечественного опыта выявлены критические зоны финансов домохозяйств с точки зрения формирования потенциальных угроз для обеспечения национальной безопасности РФ и ее субъектов. На федеральном уровне наиболее сильное отклонение фактических данных от пороговых значений (в 2 раза) наблюдалось у 2 показателей: коэффициент фондов и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, что соответствует зоне «значительного риска». В региональном разрезе показатели финансов домохозяйств имели разностороннюю динамику: снижение дифференциации по показателям коэффициент фондов и соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума («значительный риск»); увеличение – по показателю доля населения с доходами ниже прожиточного минимума («критический риск»). Сделан вывод о слабой задействованности финансовых ресурсов населения как потенциального драйвера экономического развития территорий, низкой эффективности реализации существующих механизмов трансформации сбережений домохозяйств в инвестиции.

Ключевые слова: национальная безопасность, финансы домохозяйств, пороговое значение, критические зоны, регионы

IDENTIFICATION OF CRITICAL ZONES OF HOUSEHOLD FINANCE SUCH AS POTENTIAL THREATS TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Ivanov P.A.

Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Centre RAS, Ufa, e-mail: cjufa84@rambler.ru

The study and systematization of indicators and their thresholds, reflecting the current financial condition of households at the federal and regional levels. Based on an analysis of existing national experiences identified critical zones of household finances in terms of the formation of the potential threats for the national security of the Russian Federation and its regions. At the federal level, the most powerful evidence of deviation thresholds (2-fold) was observed in 2 indicators: the decile coefficient and the proportion of the population with incomes below the subsistence level, which corresponds to a «significant risk» zone. Regionally household finance indicators have diverse dynamics: reduction of differentiation on indicator of the decile coefficient and the ratio of average income of the population and the minimum subsistence level («significant risk»); increase – on indicator of percentage of the population with incomes below the subsistence level («critical risk»). It is concluded that the weak financial resources of involvement of the population as a potential driver of economic development of the territories, the low efficiency of the implementation of existing mechanisms of transformation of household savings into investments.

Keywords: national security, household finance, threshold values, critical zones, regions

В современных условиях усиления финансовой турбулентности как на внутренних, так и на внешних рынках многие страны мира переходят от политики открытости и транспарентности к протекционизму в целях обеспечения своей национальной безопасности, где все большую роль начинает играть ее финансовая составляющая – финансовая безопасность. Однако помимо других государств все более активное влияние на обеспечение национальной безопасности любой страны начинают оказывать глобальные корпорации, отстаивающие свои права на получение прибыли, в том числе через лоббирование в государственных институтах различных стран интеграционных проектов. При этом для достижения своих целей глобальные бизнес структуры используют стремления государств к расширению своего влияния в мире. В качестве примера

можно назвать создание Транстихоокеанского (ТТП – переговоры между 12 странами (без участия Китая) по его созданию завершились на министерском уровне 5 октября 2015 г. в США в Атланте) и Трансатлантического торгово-инвестиционного (США планируют завершить переговоры с Евросоюзом до конца 2016 г.) партнерств, где главная роль отведена США, а максимальный выигрыш от этого получит бизнес сектор. Реализация данных партнерств направлено прежде всего на торгово-экономическую изоляцию Китая. Однако для России, в силу своего стратегического расположения в Евразии, непростых отношений с Западом и гораздо более позитивных социально-экономических связей с Китаем, эти проекты также представляют угрозу национальной безопасности. Альтернативный путь глобального развития обсуждался на

юбилейном саммите Россия – АСЕАН, прошедшем 19-20 мая 2016 г. в Сочи.

Традиционно центральную роль в обеспечении национальной безопасности играет экономика, кровеносной системой которой является кредитно-финансовая сфера. По нашему мнению, одним из важнейших компонентов в обеспечении финансовой составляющей экономической безопасности, являющимся в настоящее время наименее задействованным (не как объект защиты, а как источник укрепления финансовой безопасности), может стать сектор домохозяйства, финансовые ресурсы которого сопоставимы с государственным и бизнес-секторами. Например, если консолидированный бюджет РФ в 2015 г. составил 26 494,1 млрд руб., сальдированный финансовый результат предприятий и организаций – 8 421,7 млрд руб., депозиты организаций в банках – 19 018,2 млрд руб. (некоторая часть которых отнесена к госсектору), то доходы домохозяйств – 53 100,6 млрд руб. Финансы домохозяйств – это мощнейший потенциальный драйвер экономического роста, запуск которого во многом упирается в недоверие со стороны населения (и дело не только в финансовой неграмотности, но и в предыдущем опыте незащищенности своих финансовых интересов) к проектам государства и бизнеса, коррупционный фактор, слабую развитость механизмов социальной ответственности бизнеса и государственно-частного (гражданского) партнерства, а также недостаточную пропаганду имеющегося положительного опыта в СМИ.

Принятая в конце 2015 г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (СНБ РФ) [9] помимо других среди стратегических национальных приоритетов выделяет повышение качества жизни российских граждан и экономический рост (п. 31). Среди основных угроз качеству жизни российских граждан выделяются неблагоприятная динамика развития экономики, усиление дифференциации населения по уровню доходов и др. (п. 51). При этом в качестве одного из важнейших факторов обеспечения экономической безопасности рассматривается увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции (п. 58). Из 10 показателей, указанных в СНБ РФ, к показателям, отражающим (в большей степени опосредованно) состояние финансов домохозяйств, можно отнести 8: удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств

(нет данных по показателю, как и его методики расчета); ожидаемая продолжительность жизни; ВВП на душу населения; децильный коэффициент (коэффициент фондов); уровень инфляции; уровень безработицы; доля расходов в ВВП на развитие науки, технологий и образования; доля расходов в ВВП на культуру. В настоящее время для оценки влияния количественных параметров состояния национальной безопасности на финансы домохозяйств в экспертной среде используются показатели, приведенные в табл. 1.

Как видно из таблицы, по всем показателям фактические данные превысили пороговые значения, что свидетельствует о нахождении финансов домохозяйств в кризисной зоне. Наибольшее отклонение наблюдается у первых двух показателей (1,9 – 2,2 раза). С.Н. Митяков в зависимости от степени и характера отклонения фактических данных показателей состояния экономической безопасности территорий от пороговых величин выделяет следующие 5 зон риска [6, С. 68] (табл. 2): зона «катастрофического риска» при негативном отклонении исходного значения индикатора от его порогового значения более чем в 10 раз; зона «критического риска» при негативном отклонении от 3 до 10 раз; зона «значительного риска» при негативном отклонении от 1,6 до 3 раз; зона «умеренного риска» при негативном отклонении не более чем в 1,6 раза; зона «стабильности» при превышении порога в положительную сторону (в зависимости от установленного ограничения «не более» или «не менее»).

Таким образом, показатели коэффициент фондов и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума соответствуют зоне «значительного риска». Стоит отметить, что наибольшую сложность здесь представляет выбор порогового значения, который может устанавливаться исходя из общероссийских порогов, международных сопоставлений, экспертных заключений и т.д. [6, С. 72]. Кроме того, сами пороговые уровни не являются раз и навсегда установленной константой. Их необходимо периодически (каждые 3-5 лет в зависимости от сферы экономической безопасности) корректировать в соответствии с глобальными объективно-складывающимися изменениями экономических реалий. Однако ни в коем случае нельзя подгонять пороговые значения под фактические и прогнозные параметры. Именно отклонения фактических и прогнозных параметров от пороговых значений показывают степень угроз экономической безопасности и очередность их устранения [10, С. 87].

Таблица 1

Показатели, отражающие финансовое состояние домохозяйств

Показатели	Пороговое значение [2, 7]		Факт в РФ (2015)	Величина отклонения от порога, раз
	Глазьев С.Ю.	Сенчагов В.К.		
1. Коэффициент фондов, раз	≤ 8	≤ 7	15,6	1,9-2,2
2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	≤ 7	≤ 6	13,3	1,9-2,2
3. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	≥ 3,5	≥ 3,5	3,116	1,1
4. Дифференциация регионов по денежным доходам на душу населения, раз	≤ 5	-	5,33	1,1

Таблица 2

Сравнение «зон риска» по методикам Митякова [6] и Татаркина [5] на примере индикатора доля населения с доходами ниже прожиточного минимума

Методика Митякова С.Н.			Методика Татаркина А.И.		
Зона риска	Отклонение от порога	Факт/порог	Зона риска	Отклонение от порога	Факт/порог
Стабильности	Положит.	-	Нормальная	Положит.	-
Умеренного	1-1,6	1,33	Предкризис 1	1-1,35	1,33
Значительного	1,6-3	1,9-2,2	Предкризис 2	1,35-1,7	-
Критического	3-10	-	Предкризис 3	1,7-2	1,9
Катастрофического	> 10 раз	-	Кризис 1	2-2,75	2,2
			Кризис 2	2,75-3,5	-
			Кризис 3	> 3,5 раз	-

Таблица 3

Финансы домохозяйств России в 2014-2015 гг.: региональный аспект

Показатели	Макс.	Мин.	Ср. по РФ	Число регионов выше среднего	Макс. отклонение от порога
2014					
1. Коэффициент фондов, раз	20,9	9,8	16,0	14	2,6-3,0
2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	34,7	6,9	11,2	57	5,0-5,8 (М) 3,47 (Т)
3. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	4,475	1,436	3,449	11	2,4
2015					
1. Коэффициент фондов, раз	18,0	9,3	15,6	9	2,3-2,6
2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	38,8	7,6	13,3	53	5,5-6,5 (М) 3,88 (Т)
3. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	4,080	1,532	3,116	16	2,3

В методике Татаркина порог доли населения с доходами ниже прожиточного минимума определен в размере 10% (отклонение в 2015 г. составляет $13,3/10 = 1,33$), что несколько выше, чем у Глазьева и Сенчагова (используется в методике Митякова) и объясняется их значительным временным разрывом (в 15-20 лет) в течение которого пороги были пересмотрены научным

сообществом, экспертами в своих исследованиях в сторону уменьшения. При этом, в отличие от зарубежной практики (США, стран ЕС), в России отсутствует имплементация существующих отечественных научных разработок в области оценки пороговых значений индикаторов национальной безопасности РФ в официальные документы государственных органов. В целом ме-

тодике Митякова не хватает описательной характеристики каждой из зон риска (стадий развития кризисных ситуаций), присутствующих в методике Татаркина, что позволило бы более детально сопоставить качественные отличительные/совпадающие признаки рассматриваемых методик.

Для адекватной оценки степени угроз национальной безопасности, их территориального распределения представляется важным проведение мониторинга состояния финансов домохозяйств не только на федеральном уровне, но на уровне субъектов РФ. В региональном разрезе индикаторы финансового состояния домохозяйств представлены в табл. 3 (без учета Крымского федерального округа).

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. в среднем по РФ коэффициент фондов сократился с 16,0 до 15,6 раз за счет снижения доли верхней группы с наибольшими доходами. Дифференциация по регионам также сократилась: максимум с 20,9 до 18,0 раз (г. Москва); минимум с 9,8 (Тверская область) до 9,3 раза (Тверская область и Республики Карелия и Ингушетия). Однако ни один регион не укладывается в нормативное значение 7-8 раз. Максимальное отклонение от порогового уровня хотя и несколько снизилось, но находилось в зоне «значительного» риска по методике Митякова. В Республике Башкортостан показатель снизился с 17,1 (6 место) до 15,7 (9 место).

В отличие от динамики коэффициента фондов изменения по второму показателю носили негативный характер. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в России в целом за анализируемый период выросла с 11,2 до 13,3%. В 2014 г. максимальная доля наблюдалась в Республиках Тыва и Калмыкия (по 34,7% от всего населения), а минимальная – в Ямало-Ненецком АО (6,9%); в 2015 г. максимум в Республике Тыва (38,8%), минимум в Республике Татарстан (7,6%). Если в 2014 г. максимальное отклонение соответствовало зоне «критического» риска по методике Митякова (отмечено в таблице буквой «М») и зоне «кризис 2» по методике Татаркина (буква «Т»), что характеризуется также критическим развитием ситуации, то в 2015 г. показатель по 2 регионам (Республики Тыва и Ингушетия) перешел в зону «кризис 3» (чрезвычайный характер). В Республике Башкортостан показатель стабильно находится ниже среднероссийского уровня, однако также наблюдается отрицательная динамика: если в 2014 г. он был равен 10,8%, то в 2015 г. уже 12,6%.

Динамика третьего показателя носило двойственный характер. С одной стороны,

индикатор соотношения среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума на федеральном уровне сократился с 3,449 до 3,116 раза (порог не менее 3,5 раза), что является негативной тенденцией. С другой стороны, на региональном уровне произошло сокращение разрыва между субъектами. В 2015 г. впервые первое место по данному показателю заняла Республика Татарстан (4,080 раза, в 2014 г. 3 место – 3,877), обогнав лидировавшую до этого многие годы г. Москва (4,039 против 4,475 в 2014 г.). Республика Башкортостан поднялась в рейтинге с 21 на 16 место (с 3,012 до 3,226).

Часто при анализе финансов населения используют также показатели отношения сбережений населения к ВВП (ВРП), фонда оплаты труда к валовому продукту, отражающего «зарплатоёмкость» ВВП и др. По итогам 2014 г. уровень сбережений населения находился в критической зоне и составил 8,1% ВВП, что на 2,9% меньше, чем в предыдущем периоде. Исходя из анализа динамики данного показателя с 1997 г., пороговое значение, на наш взгляд, следует установить на уровне не менее 10% ВВП. Зарплатоёмкость ВВП (порог 40%) в 2015 г. составила 36,5%, т.е. данный показатель также находится в кризисной зоне. Однако с учетом скрытых доходов домохозяйств реальная зарплатоёмкость ВВП выше 50%. Вместе с тем, данный показатель не позволяет адекватно оценить уровень жизни большинства населения, поскольку наблюдается большой разрыв в уровнях оплаты труда, что подтверждается высоким значением коэффициента фондов.

Для обеспечения стабильного социально-экономического развития РФ 1 марта 2016 г. Правительство РФ утвердило антикризисный план на 2016 г., в котором содержатся пункты, направленные на повышение уровня жизни населения (прежде всего в сфере занятости). Тем не менее, Счетная палата РФ отмечает наличие недостатков в выполнении аналогичного плана в 2015 г.: «сложность оценки исполнимости предусмотренных мероприятий и их влияния на стабилизацию ситуации и экономический рост» [3, С. 2]. Также состояние финансов домохозяйств [8] в значительной мере зависит от развития малого и среднего предпринимательства [1], механизмов государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса [4].

В заключение можно констатировать, что в условиях ухудшения и без того невысокого уровня финансов домохозяйств (все рассмотренные показатели не укладываются в пороговые значения) возрастает необ-

ходимость уделения особого внимания к их учету как потенциальной угрозы для национальной безопасности РФ и ее субъектов в силу:

– их влияния на протестное и электро-настроение населения, как своего рода индикативного отражения качества государственного управления социально-экономическим развитием страны, что имеет важное значение в предвыборный период (выборы в Госдуму в сентябре 2016 г., предстоящие президентские выборы 2018 г.);

– высокой дифференциации субъектов РФ по показателям состояния финансов домохозяйств, что приводит к перетоку населения в регионы с более высоким уровнем жизни, только усиливая тем самым разрыв в дальнейшем, в т.ч. в сфере занятости (дисбаланс в распределении трудовых ресурсов, уровне зарплат). Подобные миграционные процессы создают угрозы для государственной и общественной безопасности, особенно в сфере обеспечения государственного единства и целостности России, демографической ситуации;

– недостаточного задействования финансовых ресурсов домохозяйств как резерва экономического роста (прежде всего на региональном уровне) на фоне снижения основных макроэкономических показателей разноразмерных территориальных образований, их «финансового голода», в т.ч. вследствие санкционного давления и др.

Развитие механизмов трансформации финансов населения в инвестиционные ресурсы позволит перевести данную категорию из потенциальных угроз национальной безопасности РФ в один из локомотивов экономического развития страны.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразмерных социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. Регистрации 01201456661).

Список литературы

1. Алтуфьева Т.Ю., Алтуфьева Н.В. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VIII Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 181–183.

2. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 22–41.

3. Заключение по Отчету Правительства Российской Федерации о реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году // Счетная палата РФ: сайт. – URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/Zaklyuchenie.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).

4. Климова Н.И., Исмагилова Л.А., Бухарбаева Л.Я. Социально-экономические противоречия инновационного развития территорий и их элиминирование в среде корпоративной социальной ответственности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2015. – № 2. – С. 63–69.

5. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Препринт. Москва – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 121 с.

6. Митяков С.Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: НГТУ, 2014. – С. 70–78.

7. Сенчагов В.К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // Вестник РАЕН. – 2011. – № 3. – С. 14–19.

8. Тютюнникова Т.И., Иванцова А.В. Теоретико-методические подходы к исследованию экономики региональных домохозяйств // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – С. 240–246.

9. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

10. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.